

ОБ САМОЙЛОВЕ Б. В. — в ОГПУ

САМОЙЛОВ Борис Васильевич, родился в 1875. Получил высшее образование. Инженер пушечного дела, служил военным инженером на Мотовилихском заводе, к 1917 — в чине полковника¹. С 1918 — технический директор на Мотовилихском заводе, с 1919 — на Пермском заводе, с 1924 — председатель Научно-технического комитета в Москве. Имел много изобретений, получил на них патенты. В начале 1929 — арестован, погиб во время следствия. В июле 1929 — в ОГПУ передал заявление его брат, А. В. Самойлов.

<17 июля 1929>

«ОГПУ

Инженера А. В. Самойлова

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мотивы заявления.

Прошу рассмотреть мое заявление по делу брата моего Бориса Васильевича Самойлова. Вследствие его смерти во время следствия и нахождения его под стражей в ОГПУ (или Бутырской тюрьме), очень возможно, что следственные органы не смогли достаточно полно выявить действительное мнение о Б. В. Самойлове, кроме того, его нервное и общее состояние здоровья весьма вероятно также помешали составить о нем соответствующее заключение.

Для пополнения данных о Б. В. Самойлове прошу присоединить те сведения, которые я считаю себя обязанным, как брат умершего, о нем сообщить, так как, с одной стороны, знающие его лица и я не допускаем мысли не только установления факта, но даже подозрения его в какой-либо причастности вредительским или иным преступлениям.

В случае каких-либо предположений следственных органов о причастности Б. В. Самойлова к преступлениям — я утверждаю о наличии серьезнейшей ошибки при разборе дела в этой части.

Я постараюсь дать те объяснения и выявить те данные, которые, не касаясь дела по существу (так как об этом мне просто ничего неизвестно), не могут не быть учтенными при выводах по делу Б. В. Самойлова и отношении к нему как субъекту допроса.

1. Работы инженера Б.В.Самойлова за 12 лет после Октября:

Б. В. Самойлов — один из двух-трех специалистов — пушечников. Ни одного дня саботажа Соввласти во время ее создания и после за все 12 лет. Напряженнейшая работа добросовестного служаки и видного специалиста. Справку за этот период и предреволюционный может дать тов<оварищ> Торопов (б<ывший> комиссар ГАУ), командировка его тов<оварищем> Красиным в 1918–19 г<одах> на Мотовилинский завод, для его восстановления после Колчака. Интенсивнейшая работа на Пермском заводе. Снабжение орудиями и арт<илерийскими> частями красноармейских отрядов против белых банд.

Реконструкция, рационализация производства на заводе (введение бюро рационализации одного из первых на заводах). Справку о его работе на Пермском заводе в качестве технического директора могут дать: тов<арищ> Боярников (б<ывший> упр<авляющий> завода — ныне работающий в Свердловске в Уралтекстиле), тов<арищ> Карякин (б<ывший> упр<авляющий> заводом, после — Ковровским заводом), тов<арищ> Орлов (б<ывший> чл<ен> коллегии Военпрома) и старые рабочие и мастера завода. С 1924 г<ода> переведен в Москву. До последнего времени занимал должность председателя Научного

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

Технического Комитета. Его работа должна быть известна Председателям ВПУ, О. А. Треста, и отв<етственным> работникам Гл<авного> Арт<илерийского> Упр<авления> (тов<арищу> Толоконцеву, тов<арищу> Березину, тов<арищу> Кулеку).

Кроме служебной работы он исполнял по своей инициативе ряд теоретических и практических работ изобретательского характера: (по данным покойного эти изобретения не являются секретными):

- 1) Организовал производство железных гильз составных из листа.
- 2) Особый прицел.
- 3) Прицел с независимой линией.
- 4) Ляйнер свободный для тела орудия.
- 5) Полуавтоматика для тела орудия.
- 6) Большая работа по измерительным приборам
- 7) Работа по исследованию разгара орудия и др<угие>.

Все эти изобретения, насколько приходилось слышать, приняты и проводятся в жизнь. О них должны дать подтверждения Ор. Арс. Трест и его конструкторская часть, а также Г<лавное> А<ртиллерийское> У<правление>. Может быть, названия не вполне точны, но по существу Б. В. Самойловым выполнены эти работы по своей инициативе, бесплатно, никаких патентов он не заявлял и все предоставил для усовершенствования артил<ерийского> дела в СССР — бескорыстно, безвозмездно.

Насколько логично и последовательно ожидать от специалиста, по своей инициативе изобретающего и передающего эти изобретения Советской власти, — какого-то участия во вредительских или иных преступных или противогосударственных поступках и действиях — не понятно и невероятно.

- 2) Физическое и психическое состояние Б. В. Самойлова.

Всем известно, на что был похож Б. В. Самойлов в последнее время перед арестом. Это был мало вменяемый человек. Весь панический и в полном отчаянии. Окружающие его аресты видных работников — старых артиллеристов — предсказывали и его судьбу. Так длилось свыше полгода. Неизвестно, не было ли это для него тяжелее, чем, если бы его взяли в начале. Это постоянное ожидание ареста его довело до психастении.

Следует указать, что дома его ждал не отдых, а еще более тягостная картина тяжело больной жены (ей дважды нынче делали опасные операции, она страдает припадками сильнейших болей, ее организм весь пораженный болезнями).

При этом продолжение еще более сложной и ответственной работы в НТК. Ему следовало бы в этот период уйти. Его хотели иметь у себя Сормовский завод и Гипромес, но его не отпускали.

Этот его панический страх, растерянность некоторые принимали за признание его замешанности, виноватости. Этот психологически неверно. Верно только то, что он в это время каждое свое мелкое былое упущение принимал за ужасающее преступление и боялся инкриминирования ему за пустяки — серьезных обвинений и впадал в отчаяние. Он в этот период уже говорил, что ему не выдержать этого ужасного положения подозрений, ожидаемых обвинений и проч<ее>. И что он готов покончить с собой.

В таком состоянии его видел д<октор> Васильев, пользовавший его жену (из Боткинской больницы), и назвал его состояние психастенией. К этому надо прибавить 54 года и сердечную болезнь, при отсутствии какого бы то ни было отдыха и лечения. В таком состоянии Б. В. Самойлова арестовали (спустя 4-5 месяцев предчувствий). Годен ли был в этом состоянии он для дачи показаний? Ведь в таком именно состоянии можно признаться в чем угодно, лишь бы прекратить душевные, мучения, а после

и самое свое бытие. Что же касается того, чтобы в этом состоянии вспомнить свои заслуги перед СССР, противопоставить свои реальные положительные достижения — подозрениям — конечно, думать и ожидать этого не приходится.

Выводы:

Не достаточно ли этих двух кратких характеристик: 1) его работ и деятельности, 2) его физического и душевно-психического состояния (в последнее время), чтобы сделать соответствующие выводы о "его деле".

Я был бы не достаточно сознательным гр<ажданином> СССР, если бы считал, что ошибки следствия, суда в СССР неисправимы, поэтому, уважая идею работы ГПУ, я счел своим долгом не только по отношению к памяти о честнейшем имени моего брата и Советского инженера СССР, но и общественной своей обязанностью — дать следствию возможность полнее представить обстоятельства дела Б. В. Самойлова, т<ак> к<ак> сам он, видимо, не смог и не успел это сделать.

Просьба.

Закрываю это заявление просьбой: приняв во внимание изложенное и проверив указанное, — вынести соответствующее постановление в отношении Б. В. Самойлова о снятии с него обвинения, если бы таковое возводилось; и о выдаче его жене соответствующего удостоверения, которое бы реабилитировало его доброе имя серьезного и честного специалиста. Вместе с тем это Ваше постановление или удостоверение дало бы возможность оставшейся без средств больной его жене возбудить в свое время ходатайствовать о пенсии, — назначение которой... почтит работу своего преждевременного потерянного спеца.

Брат Б. В.Самойлова А. В. Самойлов

17.VII.29»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 368. С. 74-75. Автограф.